

Шэнь Чжиянь твердо решил отлынивать от работы, но в момент, когда он произнес эти слова, в его голове внезапно возник образ женщины в строгом деловом костюме. Он резко приподнялся, пытаясь оправдаться:

— Ты смотрел «Слэм Данк»?

Оператор:

— ...Смотрел?

— Если смотрел, то поймешь! — громко произнес Шэнь Чжиянь, в голосе которого чувствовалась самоуверенность. — Рукава Каэдэ проиграл команде Хайнаня из-за недостатка физической подготовки. Мы, как команда из шести человек, каждый выполняем свою роль. Я, как самый молодой мужчина в команде, должен взять на себя ответственность за съемки во второй половине дня, когда остальные устанут. Поэтому пусть они сияют в первой половине, а мое время настанет позже!

— Угу! — он торжественно кивнул, окончательно убедив себя.

Оператор:

— ...

Понятно, понятно. Ты просто необходим в этом шоу как объект для ненависти зрителей.

Шэнь Чжиянь, увидев, что оператор понял его, продолжил следовать своему принципу «короля отлынивания». Он сел на скамейку в парке, накрыл лицо шляпой и еще час наслаждался солнечными лучами.

— Цзиньчжи, спой мне что-нибудь из хуанмэйси.

Раздался старческий голос, за которым последовал резкий, неестественный звук, напоминающий пение. Это была какая-то театральная мелодия.

Шэнь Чжияню стало любопытно, кто же это поет. Он снял шляпу с лица и увидел старика, который развлекался с попугаем на руке. Теперь стало понятно, почему голос звучал так странно.

Старик заметил Шэнь Чжияня и сначала не обратил на него внимания. Однако, увидев, что тот с интересом наблюдает за его птицей, он подошел ближе и сказал:

— Молодой человек, почему ты днем в парке?

— Да так, некуда идти.

— Как это некуда? На работу не идешь?

Шэнь Чжиянь замялся, игнорируя недовольный взгляд оператора:

— Работаю, просто устал, хочу отдохнуть.

— Правильно, правильно. Вы, молодые, только и думаете о деньгах. Надо уметь себя беречь. Деньги не заработаешь все, а жизнь, здоровье и радость ограничены. Если не ценишь их, они уйдут.

Шэнь Чжиянь хлопнул в ладоши:

— Совершенно верно, дедушка, вы мой единомышленник!

Старик, видимо, не ожидал, что за пару фраз станет «единомышленником», и рассмеялся, поддразнивая попугая:

— Ну-ка, скажи: «Единомышленник».

Попугай прокричал:

— Знай врага и знай себя, и ты будешь непобедим!

— Ваш попугай хорошо говорит, я еще слышал, как он пел. Что вы любите слушать, дедушка?

— А? Да много чего: юэцзюй, шаоцзюй, хуанмэйси, еще пекинскую и кантонскую оперу.

— Шаоцзюй и хуанмэйси я не знаю, а остальное немного умею. Может, я вам спою?

— Давай! — удивился старик. — В наше время мало молодых, кто интересуется традиционным театром. Спой, послушаю.

Шэнь Чжиянь прочистил горло и запел мелодию, которую знает каждый любитель юэцзюй:

— С неба упала сестра Линь, словно легкое облако, только что появившееся из-за гор.

— Думали, что он пуст внутри и легкомыслен, но оказалось, что он необычайно одарен.

Утро понедельника, когда все должны быть на работе, но исключения составляют пожилые люди. Традиционный театр требует сильного голоса и четкого звучания, чтобы быть

услышанным всеми в зале. Поэтому, как только Шэнь Чжиянь начал петь, вокруг него быстро собрались пожилые люди, гуляющие в парке с собаками.

Любовь пожилых к традиционному театру глубока, и они с интересом окружили Шэнь Чжияня, указывая и обсуждая. Кто-то спросил:

— Эй, молодой человек, что ты делаешь?

— Снимаешь видео? Вы команда?

— Для TikTok или Kuaishou?

Сейчас короткие видео очень популярны, и многие молодые люди увлекаются этим. Шэнь Чжиянь воспользовался моментом и с улыбкой ответил:

— Да, я с командой снимаем видео. Когда выложим в сеть, не забудьте поставить лайки.

— Конечно, конечно, молодой человек, спой еще что-нибудь, очень красиво.

— Хорошо.

Шэнь Чжиянь не только пел, но и начал двигаться, делая небольшие шаги по кругу, отбивая ритм. Среди пожилых были те, кто в молодости учился петь, и они с энтузиазмом присоединились к нему. Вместе они пели о Лян Шаньбо и Чжу Интай, обмениваясь репликами и смущенно отводя взгляды, как будто это была настоящая любовная история.

— Там кто-то поет.

— Пойдем посмотрим...

— Что, кто-то выступает на улице? И это пекинская опера? Сейчас даже уличные артисты начали соревноваться?

Постепенно подошли и молодые люди. Оператор предупредил:

— Могут быть те, кто тебя знает.

— Знаю.

Шэнь Чжиянь остановился, чтобы попить воды, и вытащил из рюкзака разноцветную вещь, которую надел на лицо.

Это была маска, которую он купил за два юаня на рынке.

Тогда оператор подумал, что это пустая трата денег, но теперь он был поражен, понимая, что Шэнь Чжиянь, возможно, планировал это с самого начала.

Надев маску, Шэнь Чжиянь стал еще более раскрепощенным. Раньше он немного стеснялся своей внешности, но теперь, когда лицо было скрыто, он вел себя как обезьяна, сбежавшая из зоопарка. Он даже импровизировал, исполнив пекинскую оперу «Три удара по Белой Костяной Душе». Простые люди очень любят историю о Сунь Укуне, и сразу же начали аплодировать, требуя продолжения.

Сунь Хун была фанатом Сунь Укуна и смотрела все шоу, связанные с ним. У нее сегодня был выходной, и она решила прогуляться. Подойдя к парку, она увидела толпу людей, снимающих на телефоны, и услышала пение.

Трудолюбивые люди любят зрелища, и она протиснулась вперед. Там она увидела молодого человека в маске, исполняющего «Три удара по Белой Костяной Душе». Его пение было наполнено духом, и его голос, одновременно мощный и резкий, передавал гордость и сомнения Сунь Укуна, а также хитрость обезьяны, как ее представляют люди.

Она заслушалась, и только когда молодой человек закончил, присоединилась к аплодисментам.

— Так похоже, так похоже! — воскликнули молодые пары. — Выложим в соцсети, почему раньше такого не видели?

Они смеялись, уткнувшись в телефоны.

— Прекрасно, просто прекрасно! — Сунь Хун не удержалась и подошла:

— Сэр, можно сфотографироваться с вами?

— Конечно, давайте.

Мужчина в маске, отказываясь от крупной купюры, которую протянул седовласый старик, терпеливо объяснял:

— Мы снимаем видео, это не уличное выступление, не нужно денег, правда.

Услышав просьбу, он согласился, одновременно успокаивая старика.

Сунь Хун передала телефон кому-то другому и с радостью подошла к мужчине в маске для фото.

— Вы так хорошо поете, вы профессионально учились пекинской опере?

— Эээ... нет, но немного учился, потому что мне нравится традиционная театральная культура.

— Да, да, мне тоже нравится, но сейчас мало кто этим интересуется.

Мужчина в маске, кажется, улыбнулся:

— В будущем это станет популярнее.

После того как Сунь Хун сфотографировалась, еще несколько человек попросили снимки, в основном молодые. Парень лет двадцати пяти обнял Шэнь Чжиянь за плечи:

— Братан, ты крут! Я слышал, как ты пел юэцзюй, шаоцзюй, пекинскую оперу. Мои родители любят театр, я в детстве часто слушал. Позже покажу им.

— Эй, а какой у тебя аккаунт в TikTok? Я подпишусь!

Шэнь Чжиянь, не меняя выражения лица, хотя его и не видно, ответил:

— Когда я выложу видео и стану звездой TikTok, тогда и подпишешься.

— Хорошо, хорошо. — Парень рассмеялся:

— Мне нравится твоя уверенность! Улыбнись, муа-муа~

Шэнь Чжиянь покорно ответил:

— Муа-муа~

<http://bllate.org/book/15255/1345323>